

Научная статья

УДК 81'2

DOI: 10.18384/2949-5008-2025-5-60-68

БЕССОЮЗНЫЕ СЛОЖНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ С ВРЕМЕННЫМИ ОТНОШЕНИЯМИ КАК СРЕДСТВО РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ И. А. БУНИНА В РАССКАЗАХ ПИСАТЕЛЯ

Соколова Е. Д.

Государственный университет просвещения, г. Москва, Российская Федерация

e-mail: eka.sokolova2017@yandex.ru

Поступила в редакцию 01.09.2025

Принята к публикации 09.09.2025

Аннотация

Цель состоит в выявлении роли бессоюзных сложных предложений с временными отношениями в презентации языковой личности И. А. Бунина.

Процедура и методы. Автором статьи проведён структурно-семантический анализ сложных предложений с временными отношениями, извлечённых методом сплошной выборки из рассказов И. А. Бунина, с использованием методов наблюдения, обобщения и интерпретации.

Результаты. В статье раскрываются структурно-семантические особенности функционирующих в рассказах И. А. Бунина бессоюзных сложных предложений с временными отношениями. Показано, как посредством этих конструкций с темпоральной семантикой раскрывается образно-ассоциативное мышление автора, формируется пространственно-временной континуум и событийная перспектива высказывания.

Теоретическая и/или практическая значимость статьи заключается в расширении знаний о языковой личности И. А. Бунина в контексте антропоцентрической парадигмы. Материалы статьи и полученные результаты могут быть использованы при изучении идиостиля и идиолекта И. А. Бунина, в преподавании лингвистических дисциплин «Синтаксис русского языка», «Стилистика русского языка», «Язык художественной литературы».

Ключевые слова: бессоюзное сложное предложение, временные отношения, темпоральная семантика, художественный текст, языковая личность

Для цитирования:

Соколова Е. Д. Бессоюзные сложные предложения с временными отношениями как средство презентации языковой личности И. А. Бунина в рассказах писателя // Отечественная филология. 2025. № 5. С. 60–68. <https://doi.org/10.18384/2949-5008-2025-5-60-68>.

Original research article

ASYNDEMIC COMPLEX SENTENCES WITH TEMPORAL RELATIONS AS A MEANS OF I. A. BUNIN'S LINGUISTIC PERSONALITY REPRESENTATION IN HIS SHORT STORIES

E. Sokolova

Federal State University of Education, Moscow, Russian Federation

e-mail: eka.sokolova2017@yandex.ru

Received by the editorial office 01.09.2025

Accepted for publication 09.09.2025

Abstract

Aim. To identify the role of complex sentences with temporal relations in composing I. A. Bunin's linguistic personality.

Methodology. The structural and semantic analysis of complex sentences with temporal relations, extracted by continuous sampling from the short stories of I. A. Bunin, using the methods of observation, generalization, and interpretation, has been carried out.

Results. The article reveals the structural and semantic features of asyndetic complex sentences with temporal relations functioning in the short stories of I. A. Bunin. It is demonstrated how complex sentences with temporal relations reflect the writer's figurative and associative thinking and help to compose an both spacetime continuum and narrative line of sentences.

Research implications. The article expands knowledge about the linguistic personality of I. A. Bunin in the context of the anthropocentric paradigm. The materials and findings of the study can be used in the analysis of I. A. Bunin's idiosyncrasy and idiolect, as well as in teaching linguistic disciplines such as Syntax of the Russian Language, Stylistics of the Russian Language, and Language of Fiction.

Keywords: asyndetic complex sentence, temporal relations, temporal semantics, literary text, linguistic personality

For citation:

Sokolova, E. D. (2025). Asyndetic Complex Sentences with Temporal Relations as a Means of I. A. Bunin's Linguistic Personality Representation in His Short Stories. In: *Russian Studies in Philology*, 2025, no. 5, pp. 60–68. <https://doi.org/10.18384/2949-5008-2025-5-60-68>.

Введение

Интерес к языковой личности писателя обусловливается антропоцентризмом современной лингвистической науки, проявляющимся в акцентированном внимании исследователей к рассмотрению любого явления языка с точки зрения активного субъекта. Языковую личность как совокупность свойств и характеристик говорящего, которые определяются его речевым поведением, отражающим уровень владения языком, структурированность лексического запаса, систему ценностей, прагматические и коммуникативные цели, по мнению Ю. Н. Карапурова [1, с. 20–21], необходимо принимать за национально-культурно обусловленный феномен, который стоит анализировать с учётом исторического, этнического, социального и психолингвистического контекста.

Творчество И. А. Бунина всегда было в центре внимания литературоведов и лингвистов. Учёные-языковеды рассматривали особенности когнитивных признаков концептов [2], темпоральные синтаксемы [3], синтаксис поэтических текстов [4] и

дневниковых записей [5], особенности структуры, функций, лексической и грамматической семантики номинативных предложений [6], синтаксические средства выражения авторской модальности [7] и др.

О. С. Конькова, Л. Г. Панова, З. Ю. Петрова, Е. Н. Широкова и другие учёные исследовали темпоральность бунинских текстов. Е. Н. Широкова обусловила введение такого метаязыкового компонента, как *темпоральный код*, занималась исследованием проблемы «описания языкового времени, связанной с вариативностью языковых средств, эксплицирующих конкретное концептуальное содержание» [8]. По мнению Е. Н. Широковой, языковое время можно классифицировать, используя понятия онтологического, хронометрического, субъективного (эмотивного) и метаязыкового субкодов. Онтологический субкод показывает объективное течение времени, передаёт движение сюжета без субъективной оценки. Хронометрический субкод выявляет точные параметры времени. Эмотивный субкод передаёт личное восприятие времени героем или автором.

Метаязыковой субкод представляет философское восприятие времени, связывает сюжет с общечеловеческими категориями. Именно темпоральный код репрезентирует художественное время [8, с. 70–103].

Изучение языковой личности И. А. Бунина в этой статье основывается на рассмотрении семантических и структурных особенностей бессоюзных и многокомпонентных сложных предложений с временными отношениями и выявлении их роли в рассказах писателя. Данный анализ позволит реконструировать многоугранный образ писателя, выявить систему ценностей, социальные установки, личный жизненный опыт.

Понятие пространственно-временного континуума

Филологи, исследуя репрезентацию категорий пространства и времени в художественном тексте, прибегают к использованию терминов *хронотоп* либо *пространственно-временной континуум*.

По словам М. М. Бахтина, хронотоп представляет собой «существенную взаимосвязь временных и пространственных отношений, художественно освоенных в литературе» [9, с. 121]. Он выступает в качестве одной из «ключевых формально-содержательных категорий», которые определяют жанр и жанровые разновидности произведений. Время является ведущим элементом в хронотопе, ведь именно оно задаёт последовательность и динамику повествования. Кроме того, хронотоп как формально-содержательная категория проявляется и в характеристике героя, поэтому его действия, переживания и внутренний мир обусловлены конкретными пространственно-временными условиями, в которых он находится. Таким образом, хронотоп является сюжетообразующим центром, который формирует определённый тип повествования и используется в литературоиздании [9].

При рассмотрении бессоюзных сложных предложений с временными отно-

шениями как языкового средства репрезентации в рассказах языковой личности И. А. Бунина следует использовать термин *пространственно-временной континуум*: он раскрывает сложную структуру художественного мира И. А. Бунина, где временные отношения не просто отражают хронологию повествования, а передают семантические и субъективные аспекты восприятия времени и пространства на всех языковых уровнях текста – лексическом, грамматическом и стилистическом. Пространственно-временной континуум следует рассматривать «как категорию внутреннюю, семантическую, размытую в тексте, создаваемую всеми уровнями языка». И. Р. Гальперин определяет континуум как «нерасчленённый поток движения во времени и в пространстве» [10, с. 87], что отражает единство и непрерывность разворачивающихся процессов.

Из этого следует, что термин *пространственно-временной континуум* помогает методологически направить анализ художественного текста на выявление языковых механизмов, которые обеспечивают целостность и динамичность художественного пространства в рассказах И. А. Бунина.

«Пространство и время, как и материя, являются физической сущностью, обладающей конкретными свойствами и структурой. Главными свойствами пространственно-временного континуума является движение, которое характеризуется направленностью в одну сторону, необратимостью и непрерывностью этого движения» [11, с. 185]. Данное положение напрямую соотносится с ключевыми свойствами пространственно-временного континуума, а именно с движением, направленностью, необратимостью и непрерывностью. Оно указывает на то, что семантические оттенки времени, выявленные в бессоюзных сложных предложениях, помогают создать художественный образ времени как единый и непрерывный процесс.

Временные оттенки, выявленные в бессоюзном сложном предложении

На основании анализа научных трудов В. А. Белошапковой¹, В. П. Казакова и Д. В. Руднева², Н. С. Поспелова³, Д. Э. Розенталя⁴ представляется обоснованным рассматривать бессоюзное сложное предложение как самостоятельный тип сложного предложения наряду со сложносочинённым и сложноподчинённым. Данный тип имеет собственную систему выражения смысловых отношений, которая реализуется посредством особой интонации при отсутствии союзной связи между предикативными единицами, порядком следования предикативных частей, лексико-грамматическими средствами.

Анализ собранного методом нацеленной выборки речевого материала показал, что в таких предложениях представлены следующие семантические оттенки времени.

Оттенок одновременности: *Темнел московский серый зимний день, холодно зажигался газ в фонарях, тепло освещались витрины магазинов – разгоралась вечерняя, освобождающая от дневных дел московская жизнь...*⁵, который находит реализацию в бессоюзном сложном предложении сложного состава. Все описываемые действия связаны с вечерним временем суток; они происходят одновременно, передают единый городской ритм. Эффект синхронного развертывания событий создаётся синтаксическим параллелизмом конструкций и глаголами несовершенного вида в форме прошедшего времени, выражающими

¹ Белошапкова В. А. Современный русский язык. Синтаксис: учебное пособие. М.: Высшая школа, 1977. 248 с.

² Синтаксис современного русского языка: учебник / Г. Н. Акимова, С. В. Вяткина, В. П. Казаков, Д. В. Руднев; под ред. С. В. Вяткиной. СПб.: Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2009. 347 с.

³ Развитие синтаксиса русского языка: сборник статей / под ред. Н. С. Поспелова, Е. А. Иванчиковой. М.: Наука, 1966. 224 с.

⁴ Современный русский язык: учебник / Н. С. Валгина, Д. Э. Розенталь, М. И. Фомина; под ред. Н. С. Валгиной. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Логос, 2002. 528 с.

⁵ Бунин И. А. Чистый понедельник // Бунин И. А. Тёмные аллеи: рассказы. М.: АСТ, 2024. С. 221.

длительные действия. Такие конструкции иллюстрируют свойство пространственно-временного континуума, которое, по В. И. Вернадскому, характеризуется «непрерывностью движения» и невозможностью выделить абсолютно дискретные временные отрезки внутри процесса [11, с. 180].

Оттенок следования в основном представлен в предложениях, выражающих аористивное значение прошедшего синтаксического времени [12] в бессоюзном сложном предложении однородного состава открытой структуры: *Он притянул её к себе, – она не вырвалась, только дико и удивленно откинула голову назад.*⁶ Крепко грянул среди этого гама выстрел – всё «заварилось» и покатилось куда-то вдаль.⁷

Однако нередко оттенок следования передают формы настоящего времени глаголов несовершенного вида: *Они поют всё страстней, всё звонче, – через минуту переполняется душа Чанга совсем иной тоской, совсем иной печалью.*⁸ Форма настоящего времени глаголов *поют, переполняется* используется И. А. Бунином для выражения неоднократно повторяющихся незаконченных прошедших событий, поэтому в предложении находит выражение синтаксическое настояще перфективное время первой разновидности [17]. Детерминирующее обстоятельство времени *через минуту* усиливает перфективный результативный оттенок действия.

Таким образом, здесь наблюдается направленность времени, о которой пишет В. И. Вернадский: «Время идёт в одну сторону, в какую направлены жизненный порыв и творческая эволюция, назад процесс идти не может, так как это и есть основное условие существования мира» [11, с. 235].

Оттенок повторяемости: *Обветренное лицо горит, а закроешь глаза – вся земля*

⁶ Бунин И. А. Стёпа // Бунин И. А. Тёмные аллеи: рассказы. М.: АСТ, 2024. С. 22.

⁷ Бунин И. А. Антоновские яблоки // Бунин И. А. Собрание сочинений: в 4 т. Т. 1. М.: Правда, 1988. С. 222.

⁸ Бунин И. А. Сны Чанга // Бунин И. А. Собрание сочинений: в 4 т. Т. 2. М.: Правда, 1988. С. 296.

так и поплыvёт под ногами.¹ Сложное предложение усложнённого состава, в котором выражаются присоединительные отношения и временная семантика. Соединение в одном предложении глаголов несовершенного вида настоящего времени со значением постоянного ощущения и совершенного вида простого будущего времени с семантикой целостного действия, ограниченного в своём протекании пределом, указывает на повторяющуюся ситуацию восприятия. Темпоральный оттенок возникает за счёт условно-временной последовательности, которая связана с переходом от одного состояния к другому. Такие структуры отражают неразрывную связь пространства и времени как частей единого континуума.

Особенности бессоюзных сложных предложений в рассказах И. А. Бунина

Двукомпонентные бессоюзные сложные предложения – это предложения, состоящие из двух предикативных частей. Данные предложения, как правило, выражают один тип смысловых отношений и обладают линейной структурой.

Многокомпонентные бессоюзные сложные предложения – это предложения, которые включают три и более предикативных части, объединённые интонацией и другими синтаксическими средствами связи предикативных единиц, передающими смысловые отношения между ними. В таких предложениях возможны сгруппированная и несгруппированная структуры.² В конструкциях сгруппированной структуры части образуют структурно-семантические блоки и уровни членения, а в конструкциях несгруппированной структуры предикативные части равноправны. Основным средством связи частей является интонация. Такие предложения могут включать разнотипные смысловые связи

между частями и создавать развёрнутую картину описываемого.

*Но вдруг точно солнечный свет прорезывает этот туман: вдруг раздаётся стук палочки по пюпитру на эстраде ресторана – запевает скрипка, за ней другая, третья...*³ Бессоюзное сложное предложение сложного состава, в котором выражаются отношения следования явлений друг за другом, причём форма настоящего времени глагола используется для выражения неоднократно повторяющихся прошедших событий. В результате эксплицируется настоящее перфективное синтаксическое время первой разновидности [6], в терминологии Е. В. Падучевой – настоящее нарративное [14, с. 162–163]. И. А. Бунин использует стилистический приём, при котором события прошлого описываются глаголами, указывающими на продолжающийся процесс, обозначающими незаконченное действие, в форме настоящего времени, тем самым создавая ощущение непосредственного восприятия окружающей действительности. Повтор детерминирующего обстоятельства времени *вдруг* указывает на внезапность действия, обозначает резкую смену состояний, оформляя переход от сна к чёткому восприятию реальности.

Синкетизм в бессоюзном сложном предложении – это структурно-семантическое явление, представляющее собой совмещение дифференциальных признаков различных типов смысловых отношений между предикативными частями в одной интонационно и пунктуационно оформленной конструкции.

Так, в бессоюзном сложном предложении неоднородного состава закрытой структуры: *Ставят самовар в сенцах – бальзамический запах дыма стелется по всей усадьбе*⁴ – выражаются результивные отношения, осложнённые оттенком одновременности явлений; форма насто-

¹ Бунин И. А. Антоновские яблоки // Бунин И. А. Собрание сочинений: в 4 т. Т. 1. М.: Правда, 1988. С. 222.

² Современный русский язык: учебник / под ред. П. А. Леканта. 4-е изд., стереотип. М.: Дрофа, 2007. С. 155.

³ Бунин И. А. Сны Чанга // Бунин И. А. Собрание сочинений: в 4 т. Т. 2. М.: Правда, 1988. С. 296.

⁴ Бунин И. А. Первая любовь // Бунин И. А. Антоновские яблоки. Жизнь Арсеньева. М.: Азбука-Аттикус, 2024. С. 153.

ящего времени глагола передаёт настоящее перфективное синтаксическое время первой разновидности [6]. Следует обратить внимание на лексический состав конструкции. Лексемы *самовар*, *сенцы*, *усадьба* обладают высокой культурной маркированностью. В толковом словаре Д. Н. Ушакова приведены следующие словарные дефиниции: «САМОВАР, самовар, м. 1. Металлический прибор для кипячения воды с топкой внутри, наполняемой угольями. Тульский *самовар*, *поставить самовар* (начать кипятить воду в *самоваре*). Самовар *кипит* (кипит вода в *самоваре*). *Подать самовар* (*поставить вскипевший самовар на стол*). Самовар *ушёл* (см. *уйти* в 10 знач.). – Варька, ставь *самовар*, – кричит хозяйка. Чехов. 2. перен., только ед. Чаепитие. Зовут *соседа к самовару*, а Дуня разливает чай. Пушкин. Сидеть за *самоваром* (чай пить). Поскорей бы к *самовару!* Некрасов»¹; «СЕНЦЫ, сенцев, ед. нет. Уменьш.-ласк. к сени. И были в нём всевозможные *сенцы* и горенки, и светлицы, и хороминки. Тургенев. || Небольшие сени»²; «УСАДЬБА, усадьбы, р. мн. *усадьб* и *усадеб*, *усадьбам*, ж. 1. Отдельное поселение, дом на селе со всеми примыкающими к нему строениями, службами и угодьями (садом, огородом и т. п.), в ста- рину преимущ. господский, помещичий. Когда Николай Петрович размежевался с *своими крестьянами*, ему пришло отве- сти под новую *усадьбу* десятины *четыре* совер- шенно ровного и голого поля. Тургенев. Крестьянская у. 2. Земля под *усадьбой* (см. 1 *знал.*), в отличие от земли под полями, лугами, лесом. Усадьба машинно-трактор- ной станции»³. Эти лексемы репрезентируют элементы русского быта, что формирует национально-культурный контекст.

В структуре бессоюзного сложного предложение однородного состава за- крытой структуры временная семантика может совмещаться с сопоставительными

отношениями: *Я догнал её под первым фонарём на бульжной набережной, взял под руку, – она не подняла головы, не освободила руку*⁴ – сопоставительные отношения осложнены оттенком следования явлений друг за другом.

В сложном предложении усложнённого состава, в котором противительные отношения доминируют, а временная семантика их дополняет: *Мужик, насытающий яблоки, ест их сочным треском одно за одним, но уж таково заведение – никогда мещанин не оборвёт его*⁵, глаголы несовершенного вида в форме настоящего времени создают план настоящего перфективного первой разновидности, глагол совершенного вида в синтетической форме будущего времени – настоящего перфективного второй разновидности [6]. В контексте повествования появляется эффект настоящего нарративного [14, с. 162–163]. Обстоятельство *одно за одним* характеризует монотонное и повторяющееся действие, что усиливает образ передаваемых обыденных событий. Использование частицы *уж* приближает авторскую речь к устному повествованию. Обстоятельство времени *никогда* указывает на неизменность социального порядка, границу возможного. Эти компоненты миметически создают иллюзию реальности.

Надежда на будущее эксплицируется в бессоюзном сложном предложении сложного состава, в котором выражаются отношения обусловленности и следования событий друг за другом: *Приедешь тогда, – жеребчика верхового тебе подарю, будем верхом вместе ездить...*⁶ – формой будущего времени глагола.

В бессоюзном сложном предложении неоднородного состава закрытой структуры с формальными показателями несамостоятельности частей, в котором несамостоятельность первой части выражена в её

¹ Толковый словарь русского языка Д. Н. Ушакова: [сайт]. URL: <https://ushakovdictionary.ru/> (дата обращения: 08.08.2025).

² Там же.

³ Там же.

⁴ Бунин И. А. Речной трактир // Бунин И. А. Тёмные аллеи: рассказы. М.: ACT, 2024. С. 171.

⁵ Бунин И. А. Антоновские яблоки // Бунин И. А. Собрание сочинений: в 4 т. Т. 1. М.: Правда, 1988. С. 217.

⁶ Бунин И. А. Антоновские яблоки // Бунин И. А. Собрание сочинений: в 4 т. Т. 1. М.: Правда, 1988. С. 217.

неполноте, представлены объяснительные отношения, осложнённые оттенком полной одновременности: *Друг мой, я видел весь земной шар – жизнь везде такова!*¹ Оттенок полной одновременности возникает за счёт того, что автор прибегает к использованию категории перфекта [14, с. 162–165] – прошлое сохраняется в настоящем: глагол несовершенного вида *видел* в форме прошедшего времени, обозначающий факт восприятия действительности, имеет ограничение объекта действия – *весь земной шар*, которое указывает на пространственно-временную замкнутость, а отсутствие обстоятельств времени – на универсальность момента. Вторая предикативная единица *жизнь такова* выполняет функцию логического вывода, который получен одновременно с процессом восприятия – видения. Таким образом, возникает оттенок полной одновременности, где восприятие и осознание увиденного совпадают во времени. По словам М. В. Пименовой, «бессоюзные сложные предложения неоднородного состава характеризуются невозможностью общего компонента».²

Бессоюзные сложные предложения имеют «гибкую структуру», которая может оформлять «как отдельные виды отношений, так и различные их комбинации, при этом интонация включает разные элементы, разные фрагменты, соответствующие передаваемым отношениям».³ Сложные предложения усложнённого состава – это сложные предложения, состоящие из нескольких предикативных частей, реализующие разные виды отношений. Так, многокомпонентное бессоюзное сложное предложение однородного состава открытой структуры является структурно-смысловой частью сложного

предложения усложнённой структуры с сочинительными отношениями сопоставления и соединения: *Навстречу несло дождём, мглою, сверкали по водной равнине барашки, качалась, бежала, всплескивалась* серо-зелёная зыбь, острая и бесполковая, а плоские прибрежья *расходились, терялись* в тумане – и всё больше, большие становились воды вокруг.⁴ Его компоненты являются аналогами простых предложений: *Несло дождём, мглою* – односоставного безличного спрягаемо-глагольной разновидности; *сверкали по водной равнине барашки* – двусоставного; *качалась бежала, всплескивалась* серо-зелёная зыбь, острая и бесполковая – двусоставного, осложнённого однородными сказуемыми и обособленным определением. Сказуемые двусоставных предложений и главный член односоставного, представленные глаголами несовершенного вида, указывают на длительность и непрерывность описываемых процессов и смены состояний. Синтаксическая инверсия однородных сказуемых, расположенных перед подлежащим *зыбь*, подчёркивает важность протекания действий, акцентируют их, а полупредикативные атрибутивные члены усиливают выразительность создаваемого образа субъекта. Бессоюзие (асиндтон) помогает ускорить восприятие читателем представленных событий, когда «стираются» временные промежутки между ними. М. В. Пименова утверждает, что «бессоюзные сложные предложения однородного состава характеризуются соотносительностью видовременных форм сказуемых, однотипностью строения предикативных единиц, перечислительной интонацией, наличием общего компонента».⁵

Я шёл – большой месяц тоже шёл, катясь и сквозя в черноте ветвей зеркальным кругом; широкие улицы лежали в

¹ Бунин И. А. Сны Чанга // Бунин И. А. Собрание сочинений: в 4 т. Т. 2. М.: Правда, 1988. С. 296.

² Варюшенкова Е. Н. Виды лингвистического анализа: учебное пособие: в 3 ч. Ч. 2 / под ред. М. В. Пименовой. Владимир: Владимирский государственный университет, 2016. С. 88.

³ Современный русский язык: учебник / под ред. П. А. Леканта. 4-е изд., стереотип. М.: Дрофа, 2007. С. 528.

⁴ Бунин И. А. Сны Чанга // Бунин И. А. Собрание сочинений: в 4 т. Т. 2. М.: Правда, 1988. С. 293.

⁵ Варюшенкова Е. Н. Виды лингвистического анализа: учебное пособие: в 3 ч. Ч. 2 / под ред. М. В. Пименовой. Владимир: Владимирский государственный университет, 2016. С. 88.

тени – только в домах направо, до которых тень не достигала, освещены были белые стены и траурным глянцем *переливались* чёрные стёкла; я *шёл* в тени, *ступал* по пятнистому тротуару, – он сквозисто *устлан* был чёрными шёлковыми кружевами.¹ Бессоюзное сложное предложение сложного состава, в котором выражаются отношения одновременности, с неоднородными компонентами. Это сложный синтаксический период с бессоюзной и подчинительной связью между неоднородными предикативными частями, имеющими открытую структуру. Е. Н. Ширяев утверждает, что дифференцированные и недифференцированные отношения характерны только для бессоюзных сложных предложений неоднородного состава. «Бессоюзные сложные предложения с дифференцированными отношениями, как правило, имеют только один синтаксический синоним, в котором эти же отношения выражаются посредством сочинительного или подчинительного союза» [15, с. 170]. Таким образом, можно классифицировать данное предложение как бессоюзное сложное предложение сложного состава с дифференцированными отношениями.

Заключение

В ходе анализа сложных предложений были выявлены устойчивые синтаксические модели, а именно бессоюзные сложные предложения однородного состава открытой и закрытой структуры, предложения усложнённого состава, многокомпонентные периоды. Такие структуры отражают последовательность и результивность событий, одновременность, переходность состояний. Автор использует настоящее перфективное время для выражения повторяющихся событий, что помогает создать кинематографическую динамику. Прошлое тесно переплетается с настоящим, что помогает создать двуплановость восприятия действительности. В сложных предложениях прослеживается поэтизация мгновения и текущесть времени, эстетизация повседневности. Используя сложные предложения, писатель помогает читателю оказаться внутри момента и ощутить течение жизни.

Таким образом, сложные предложения с временными отношениями в рассказах И. А. Бунина отражают вербальную точность языка, когнитивную глубину восприятия мира и времени, эстетическую направленность, национально-культурный характер.

ЛИТЕРАТУРА

1. Карапулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987. 261 с.
2. Мещерякова А. О. Когнитивный признак в аспекте языковой личности И. А. Бунина // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2010. № 1. С. 19–23.
3. Малинская Т. В. Темпоральные синтаксемы с лексемой *вечер* в произведениях И. А. Бунина // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2020. № 4. С. 26–34. DOI: 10.18384/2310-7278-2020-4-26-34.
4. Селеменева О. А. Экзистенциальные предложения как характерная черта синтаксиса поэтических текстов И. А. Бунина // Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2020. Т. 22. № 4 (202). С. 256–272.
5. Герасименко Н. А. Синтаксис дневниковых записей И. А. Бунина // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2020. № 4. С. 7–14. DOI: 10.18384/2310-7278-2020-4-7-14.
6. Шаповалова Т. Е. Номинативные предложения с детерминирующими словоформами в поэтических текстах И. А. Бунина // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2020. № 4. С. 60–67. DOI: 10.18384/2310-7278-2020-4-60-67.
7. Чумакова Т. В. Синтаксические средства выражения авторской модальности в романе И. А. Бунина «Жизнь Арсеньева» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 12 (42). Ч. 1. С. 199–201.
8. Широкова Е. Н. Темпоральный код языка и его эмотивный субкод. Нижний Новгород:

¹ Бунин И. А. Речной трактир // Бунин И. А. Тёмные аллеи: рассказы. М.: АСТ, 2024. С. 32.

- Нижегородский государственный педагогический университет, 2010. 189 с.
- Бахтин М. М. Формы времени и хронотопа в романе // Бахтин М. М. Литературно-критические статьи. М.: Художественная литература, 1986. С. 121–291.
  - Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. 5-е изд., стер. М.: КомКнига, 2007. 144 с.
  - Вернадский В. И. Труды по философии естествознания. М.: Наука, 2000. 504 с.
  - Шаповалова Т. Е. Категория синтаксического времени в структуре сложноподчинённого предложения с отношениями следствия // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. 2015. № 3. С. 119–127.
  - Шаповалова Т. Е. Перфективное значение настоящего синтаксического времени // Шаповалова Т. Е. Этюды о времени. Избранные статьи: сборник научных трудов. М.: Московский государственный областной университет, 2022. С. 19–20.
  - Падучева Е. В. Семантические исследования. М.: Языки русской культуры, 2011. 480 с.
  - Ширяев Е. Н. Бессоюзное сложное предложение в современном русском языке. М.: Наука, 1986. 223 с.

REFERENCES

- Karaulov, Yu. N. (1987). *Russian Language and Linguistic Personality*. Moscow: Nauka publ. (in Russ.).
- Meshcheryakova, A. O. (2010). Cognitive Feature in the Aspect of I. A. Bunin's Linguistic Personality. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian Philology*, 1, 19–23 (in Russ.).
- Malinskaya, T. V. (2020). Temporal Syntaxemes Containing Lexeme "Evening" in I. A. Bunin's Works. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian Philology*, 4, 26–34. DOI: 10.18384/2310-7278-2020-4-26-34.
- Selemeneva, O. A. (2020). Existential Sentences as a Characteristic Syntax of I. A. Bunin's Poetic Texts. In: *Izvestia. Ural Federal University Journal. Series 2. Humanities and Arts*, 22 (4), 256–272 (in Russ.).
- Gerasimenko, N. A. (2020). Syntax of I. A. Bunin's Diary Entries. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian Philology*, 4, 7–14. DOI: 10.18384/2310-7278-2020-4-7-14 (in Russ.).
- Shapovalova, T. E. (2020). Nominal Sentences with Determining Word Forms in I. A. Bunin's Poetic Texts. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian Philology*, 4, 60–67. DOI: 10.18384/2310-7278-2020-4-60-67 (in Russ.).
- Chumakova, T. V. (2014). Syntactic Means of Expressing Author's Modality in I. A. Bunin's Novel "The Life of Arsenyev." In: *Philology. Theory & Practice*, 12 (42), pt. 1, 199–201 (in Russ.).
- Shirokova, E. N. (2010). *Language Temporal Code and Its Emotive Subcode*. Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod State Pedagogical University publ. (in Russ.).
- Bakhtin, M. M. (1986). Forms of Time and Chronotope in the Novel. In: Bakhtin M. M. *Literary Critical Articles*. Moscow: Khudozhestvennaya Literatura publ., pp. 121–291 (in Russ.).
- Galperin, I. R. (2007). Text as an Object of Linguistic Research. Moscow: KomKniga publ. (in Russ.).
- Vernadsky, V. I. (2000). *Works on the Philosophy of Natural Science*. Moscow: Nauka publ. (in Russ.).
- Shapovalova, T. E. (2015). Syntactic Tense Category in the Structure of a Complex Sentence with Consequential Relations. In: *Vestnik Of Kostroma State University*, 3, 119–127 (in Russ.).
- Shapovalova, T. E. (2022). The Perfactive Meaning of the Present Syntactic Tense. In: Shapovalova, T. E. (2022). *Etudes in Time. Selected Articles*. Moscow: Moscow Region State University, pp. 19–20 (in Russ.).
- Paducheva, E. V. (2011). *Semantic Studies*. Moscow: Languages of Russian Culture publ. (in Russ.).
- Shiryaev, E. N. (1986). *Non-Union Complex Sentence in Modern Russian*. Moscow: Nauka publ. (in Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Соколова Екатерина Дмитриевна (г. Москва) – аспирант кафедры современного русского языка имени профессора П. А. Леканта Государственного университета просвещения;
e-mail: eka.sokolova2017@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ekaterina D. Sokolova (Moscow) – Postgraduate Student, Department of Modern Russian Language named after Prof. P. A. Lekant, Federal State University of Education;
e-mail: eka.sokolova2017@yandex.ru